

Н. Голубовской, М. Юдиной, также зарубежных гастролеров – Эгона Петри, Артура Шнабеля, Альфреда Корто и других. Кроме посещения концертов и лекций Г. Сараджев с успехом выступает в концертах, организуемых консерваторией.

Забегая вперед отмечу, что за весь период обучения в классе Георгия Вардовича с его уст не сходили имена таких исполнителей, как В. Софроницкий, А. Корто. Он часто отсылал своих студентов к записям своих кумиров, а портрет В. Софроницкого висел в нашем классе на самом видном месте.

Сразу по окончании Ленинградской консерватории Г. В. Сараджев был принят в аспирантуру и начал преподавать в консерватории в качестве ассистента С. И. Савшинского, совмещая учебу и педагогику с концертной деятельностью солиста Узбекской филармонии.

Государственные экзамены на фортепианном факультете под председательством проф. Х. С. Кушнарева принимали профессора Л. В. Николаев, С. И. Савшинский и А. В. Зейлигер. Экзаменационная комиссия, в составе выдающихся деятелей музыкального искусства, выдала блестящую характеристику Георгию Сараджеву: *"Сараджев Г. – высокоодаренный пианист с ярко выраженной артистической индивидуальностью большого масштаба. В нем гармонично сочетаются глубокое проникновение в содержание исполняемой музыки с яркой эмоциональностью и виртуозностью исполнения"*.

Воспитанный на традициях ленинградской фортепианной школы, в атмосфере расцвета музыкальной культуры довоенного Ленинграда, Г. В. Сараджев мог по возвращении из эвакуации в родной город успешно продолжить концертную и педагогическую деятельность в стенах ленинградской консерватории. Но, благодаря содействию Х. С. Кушнарева, в 1944 году Георгий Вардович принимает приглашение ректора Ереванской консерватории К. С. Сараджева продолжить педагогическую деятельность в Армении.

Г. В. Сараджев и ранее переехавший в Ереван Роберт Христофорович Андреасян явились проводниками традиций ленинградской школы фортепианной педагогики и исполнительства в Армении. Они внесли весомый вклад в развитие фортепианного искусства, воспитав целую плеяду талантливых пианистов, ныне профессоров Ереванской консерватории, в свою очередь передающих своим питомцам знания, педагогические установки, полученные от представителей ленинградской школы пианизма.

Георгий Вардович сочетал педагогическую деятельность с исполнительской вплоть до 1948-го года. Многогранная и многолетняя деятельность Г. В. Сараджева в Армении отражена в монографиях профессоров Ереванской консерватории им. Комитаса Ш. А. Апоян и Ш. А. Бабаян.

Хочется передать свои воспоминания о годах учебы, о высказываниях педагога по различным вопросам фортепианной педагогики, о наших доверительных отношениях до конца его жизни.

Надо отметить, что с Георгием Вардовичем и непо-

средственно с Ленинградом меня связывают семейные традиции. Моя мать, Изабелла Мирзоян, окончила Ленинградское музыкальное училище по классу фортепиано у И Белоземцева – представителя школы С. И. Савшинского. Она готовилась к поступлению в Ленинградскую консерваторию, когда ей сообщили о предстоящей блокаде города. Ей удалось избежать блокады и выехать последним составом поезда. Она окончила Ереванскую консерваторию после войны в классе Г. В. Сараджева.

С моим дядей, Суреном Мирзояном, как позже рассказывал Георгий Вардович, они дружили и к началу войны оба перешли на V курс Ленинградской консерватории. Надо отметить, что в свой последний приезд в Ереван ректор Ленинградской консерватории, Народный артист СССР профессор П. А. Серебряков в интервью, переданном по армянскому телевидению, рассказал о том, что традиция пребывания в его классе армянских пианистов началась с Сурена Мирзояна, чья фамилия сейчас значится на мемориальной доске консерватории в числе педагогов и студентов, погибших в Великой Отечественной Войне.

Помню первое знакомство с Георгием Вардовичем: мама, взяв меня за руку, привела еще в старое здание консерватории к своему профессору. Послушав мою игру Георгий Вардович любезно согласился взять меня в свой класс.

Начальное образование я получил в Музыкальной школе им. А Спендиарова в классе моей матери. Занимался не систематично по причине многочисленных мальчишеских увлечений (футбол, настольный теннис, баскетбол). Правда, мне доставляли удовольствие выступления с легкими пьесками на отчетных концертах школы, проводимых обычно в Малом зале Армфилармонии (ныне зал им. А. Бабаджаняна). По существу, именно в классе Г. В. Сараджева начались серьезные занятия по фортепиано, что в дальнейшем и определило выбор профессии.

Частично перескажу то, что ранее было напечатано в журнале "Музыкальная Армения" (3 (38) 2010, С.18).

Первые требования педагога заключались в следующем: я должен был ограничить себя в приеме мороженого и на сбереженные деньги купить проигрыватель и пластинки, а также много и систематично заниматься. *"Ты у меня будешь выглядеть как выжатый лимон"*, – предупредил он. И еще, необходимым условием было являться на урок за 15 минут до назначенного времени. Забегая вперед скажу, что в этом вопросе я быстро преуспел и был назначен старостой класса – регулировал часы занятий всех учеников. Эта "должность" сохранилась за мной вплоть до окончания консерватории. Вспоминаю, как дома у Георгия Вардовича, он предложил мне игру на спор в нарды. Выдвинул условие – при моем проигрыше я должен был систематично проводить у инструмента 4 часа. Я с наивностью 13-летнего подростка спросил – "А если проиграете Вы?" "Ну это уже как скажешь", – был ответ. После долгих раздумий и учитывая, что я играю с профессором, я потребовал двухчасовых занятий. "Рад был бы, но времени не остается для занятий", –

отреагировал мой педагог. В нарды мы не играли, но Георгий Вардович в шуточной форме выразил недовольство длительностью моих занятий. В дальнейшем я осознал свою детскую бестактность и был свидетелем перегруженности Георгия Вардовича с учениками десятилетки и студентами консерватории.

Интерес к детской педагогике зародился у Георгия Вардовича еще во время занятий в классе С. И. Савшинского. Он придавал важное значение начальному обучению детей в музыкальных школах, консультировал педагогов в отношении постановки руки, выбора программы и многих других тонкостях детской педагогики.

На пороге своего двойного юбилея – 70-летия со дня рождения и 50-летия педагогической деятельности в различных музыкальных заведениях Еревана и регионов Армении (школы, училища, консерватория, педагогический университет им. Х. Абовяна) все более значимым представляется понятие "фортепианная школа" – знания полученные в классе Г. В. Сараджева с юношеских лет. На протяжении всей моей педагогической работы, часто цитирую своим студентам высказывания Георгия Вардовича по разным вопросам фортепианной техники, звукоизвлечения, фразировки, естественности исполнения и т.д.

При написании данной статьи, мной была поставлена цель выявить различия в фортепианных школах С. И. Савшинского и Г. В. Сараджева. При близком ознакомлении с биографией и творческой деятельностью С. И. Савшинского, эта идея оказалась бессмысленной. Творческие биографии С. И. Савшинского и Г. В. Сараджева почти идентичны, не считая географии развернутой многогранной деятельности.

Считаю важным составление обоими профессорами списка выпускников их классов. Читая фамилии пианистов, обозначенных в списках, соприкасаешься с историей развития фортепианной школы, более ясным представляется преемственность педагогических принципов и установок в деятельности последователей этих школ, их значимость.

К сожалению, оба музыканта рано прекратили концертную деятельность. Мне не довелось услышать игру Георгия Вардовича на сцене в отличие от старшего поколения музыкантов, чьи восторженные воспоминания свидетельствуют о высоком уровне пианизма и исполнительского дарования моего профессора.

Не лишним считаю процитировать высказывания музыкантов об исполнительстве Г. В. Сараджева, отмеченные в монографии Ш. Бабаян.

"Врожденное благородство и культура, интеллигентность, изысканность и отточенность исполнения" – Э. М. Мирзоян.

"Он играл так, как хотел, очень свободно, легко" – проф. Э. Восканян.

А. А. Чаушян отмечает непринужденность, легкость исполнения Сараджева в их совместных выступлениях в трио.

"Слушая Сараджева, слушали музыканта, а не пианиста" – Э. М. Мирзоян.

"Пианист, который играет для себя" – А. Б. Даниелян.

Все эти качества пианиста Г. В. Сараджева отмеченные видными музыкантами, мы, последующее поколение конца 70–начала 80–х годов, ощущали во время исполнения им своих обработок и частично фрагментов из заданных нам произведений. Я был очевидцем виртуозности моего профессора – он правой рукой играл глассандо октавой, задевая при этом вторым пальцем черные клавиши.

Георгий Вардович питал особое отношение к произведениям Шопена и Шумана. Он задавал нам "много Шопена" – скерцо, ноктюрны, полонезы, баллады и с удовольствием исполнял их во время уроков.

Природные технические данные Георгия Вардовича не ощущались во время исполнения этих произведений. На первый план выступали звукоизвлечение, естественность и логичность построения фраз и ощущение целого, эмоциональность, чуткая педализация, агогика, динамика – компоненты, способствующие выявлению музыкального образа.

Живому исполнению целиком или фрагментов задаваемых произведений в классе большое значение придавал также С. И. Савшинский.

Важно отметить, что Георгий Вардович не требовал от студентов копирования его игры, он ни в коей мере не подавлял индивидуальность студента.

В этой связи вспоминаю слова Георгия Вардовича, высказанные им во время моей игры этюда Листа *amoll* по Паганини на уроке – "Ты играешь этот этюд как твоя мама". Действительно, моя мама, Изабелла Мирзоян, третья после Э Восканян и А. Бабаджанян в списке пианистов, окончивших консерваторию по классу Г. В. Сараджева, играла для меня дома этот этюд. Велико было мое удивление – как мог помнить Георгий Вардович игру 20-летней давности моей мамы.

Он помнил исполнение своего однокурсника транскрипции Годовского скрипичной сонаты соль минор И.С.Баха – Сицилиана, fuga и престо. Я это произведение слушал в исполнении сына Георгия Вардовича, Сергея Сараджяна на закрытом вечере. Мне понравилась исполнение и сама транскрипция. Я попросил у Георгия Вардовича ноты для копирования. Он доверил мне от руки переписанную транскрипцию скрипичной сонаты с подробно проставленной аппликатурой со словами: *"Знаешь, как хорошо играл это произведение твой дядя – Сурен Мирзоян"*.

Ранее изложенное требование о приходе на урок за 15 минут до назначенного времени вошло в привычку на всю жизнь, я привык ходить на работу или разные мероприятия раньше назначенного времени. Мое присутствие при занятиях Георгия Вардовича с другими учениками позволяло мне усвоить требования, предъявляемые им при работе над полифонией, произведениями венских классиков, романтиков. Эти "мастер-классы" пошли мне на пользу.

Георгий Вардович занимался с большой увлеченностью, с самоотдачей, при этом имел привычку расхаживать по классу. Слушая урок, я имел привычку рисовать в тетрадке. Очередной раз, занимаясь над

Третьей балладой Шопена, он подошел ко мне и заметил: *"Ты рисуешь небрежно, нет четких линий. Это проявляется и в твоей игре"*. Я был крайне удивлен наблюдательности Георгия Вардовича. Как он мог увлеченно занимаясь, одновременно следить за моим рисованием.

Мне он задавал много этюдов К. Черни из опусов 299 и 740. На этом материале раскрывалась технология игры на фортепиано. Как говорил Георгий Вардович, по большому счету существует два способа игры – игра на пальцах и игра на руке. При разучивании произведений, не только этюдов требовалось их четко разграничить: не играть на пальцах то, что необходимо играть на руке. Поясню выражение "игра на пальцах" и "игра на руке". Некоторые коллеги замечают: "Это не верно, надо писать игра пальцами и игра рукой". Мне приходится объяснять, что в педагогике существует некая терминология, присущая данному педагогу, привычка так выражаться, которая становится обычным для его учеников и студентов.

Георгий Вардович показывал как надо брать звук "с места", иными словами, по нашей терминологии "вибрировать" звук, объяснял роль запястья (рессоры) и всей руки в процессе звукоизвлечения. Об ощущении веса всей руки при игре на фортепиано утверждали Л. В. Николаев и С. И. Савшинский. Эти на первый взгляд простые установки явились ключом к освоению разнообразных приемов фортепианной техники. "Пианизм вырабатывается годами, сиюминутного успеха ждать не следует", – справедливо предупреждал Георгий Вардович.

Того же мнения он придерживался в вопросе освоения принципов и традиций какой-либо фортепианной школы. Для того, чтобы считаться последователем школы, нужно годами осваивать различные установки, принципы педагогики, технологию, методику преподавания, иными словами вживаться в традиции данной школы. Как-то после окончания консерватории я поведал Георгию Вардовичу о том, что, кажется я освоил принцип звукоизвлечения, "Ну это хорошо, некоторые до конца жизни не понимают", – ответил Георгий Вардович.

Георгий Вардович относился довольно "холодно", если так можно выразиться, к упражнениям и гаммам. Он считал, что техника – средство для создания музыкального образа. На первый план ставились звукоизвлечение, фразировка. Решение технических задач он рассматривал конкретно в произведениях. Благодаря личному показу отдельных фрагментов, мы легко осваивали разнообразие технических приемов.

Георгий Вардович не требовал приносить гаммы на урок, соответственно дома над гаммами я не занимался. Однажды дирекция десятилетки потребовала от педагогов провести проверку игры гамм в классе. Это было неожиданно как для педагога, так и для меня. К счастью проверка для меня закончилась быстро, но комично. В класс зашел педагог по классу виолончели сына Георгия Вардовича, Ваграма Сараджяна, один из основателей виолончельной школы в Армении, человек с юмором А. А. Чаушян. В свою очередь,

сын А. А. Чаушяна, Левон Чаушян, пианист и композитор, учился в классе Георгия Вардовича. Они часто устраивали "мини" родительские собрания для обсуждения успехов своих сыновей. В разгаре собрания свою игру гамм слышал только я. Но я ошибся, оказывается А. А. Чаушян краешком уха прислушивался к моей игре. *"Тебе не надо больше играть расходящуюся гамму, ты и так расходишься в прямом движении"*, – заключил он. Эту шутку я до сих пор рассказываю моим друзьям–коллегам и мы от души смеемся. Если серьезно, в последние годы во время командировок в районные музыкальные школы, в том числе Шуши и Степанакерт, я советую более серьезно подходить с начальных классов к изучению гамм. Часто педагоги ограничиваются требованием бойкой и громкой игры, ученики дубасят подчеркивая акценты и играют на давке, нет ощущения пальцевой игры и опор. А между тем, гаммы – хороший материал для выработки у детей навыков дифференциации во время игры аккордов и их обращений. Во время игры длинных и коротких арпеджио, особенно коротких, объяснить как надо брать опорные звуки и ощущать пальцевую работу без давки. Объяснить ученику, что если правильно мыслить, акценты будут ощущаться без удара. Это поможет в свою очередь активизировать слуховой аппарат ребенка.

Г. В. Сараджяна отличали тактичность, чуткость к своим питомцам. За все годы моего обучения не помню повышения голоса или грубости, раздраженности со стороны педагога. Он мог с поразительным терпением, длительно и доходчиво доводить до сознания ученика свои требования, укорять за недобросовестное отношение к домашним занятиям и прочие проступки. В такие моменты я сознавал, что Георгий Вардович не на шутку рассержен.

Бывало в первый год обучения не позанимавшись надлежащим образом шел на урок. В таких случаях указывая в ноты он говорил: *"Даже зрительно видно, что ты занимался недобросовестно, нет карандашных пометок и вообще они (ноты) пахнут типографской краской"*. При моем небрежном отношении к нотному тексту предупреждал: "Надо замечать малейший штрих, точку. Может ее муха наследила". Приводил сравнение нотной записи с фотопленкой: "Текст произведения – негатив, позитив – проявка, озвучивание, зависит от исполнителя".

Правильная расшифровка авторского текста – указания артикуляции, аппликатуры, динамики, агогики, фразировки и различные авторские ремарки – помогает формированию художественного образа произведения.

Подробное изучение нотного текста – одно из основных требований фортепианной педагогики Л. В. Николаева и С. И. Савшинского. Георгий Вардович считал не обязательным требование некоторых педагогов приносить заданные произведения наизусть с первых уроков.

Часто в моей педагогической практике в педагогическом университете студенты, окончившие музыкальные школы или училища, не разобравшись с нот-

ным текстом, приносят произведение наизусть с первого урока. Указывая на неверные ноты, штрихи, ритмические неточности, я сравниваю нотный текст с кардиограммой, объясняя студентам, к чему может привести неверное ее прочтение неопытным врачом. Невнимательность к аппликатуре – наиболее часто встречающаяся болезнь у студентов. Я им задаю написать самостоятельно аппликатуру там где ее нет, а там где они меняют выписанную аппликатуру, объяснить смысл замены. И вообще, так называемая "черновая работа" становится интересной если приучить студента к работе над текстом произведения.

В произведениях романтиков на первый план выступала проблема исполнения "*tempo rubato*". Ведь манера исполнения "*tempo rubato*", сама проблема исполнения была актуальной еще в произведениях клавесинистов, в творчестве И.С.Баха, венских класиков, романтиков, современных композиторов.

Как мне кажется, я понял принцип исполнения *rubato* благодаря объяснениям и личному показу Георгием Вардовичем фрагментов из заданных мне произведений Шопена: Полонез *es-moll*, скерцо *b-moll*, ноктюрн *Des-dur*, баллады №№ 1,2,4, вальсы. Он рекомендовал слушать записи А. Корто, затем интересовался моими впечатлениями от исполнения *rubato* замечательным интерпретатором произведений Шопена.

Большое внимание на уроках уделялось вопросу фразировки, ее осмысленности. Георгий Вардович не любил задыхающейся, сумбурной игры. Он лично имитировал запыхавшуюся речь человека, который до этого бегом взбирался наверх по лестницам несколько этажей. Помню работу над полифонией в школе. По рекомендации педагога я цветными карандашами обводил голоса в инвенциях и фугах Баха, затем по его требованию играл их в разных вариантах. Однажды он задал мне вопрос: "В чем заключается основной принцип полифонии?". Я замешкался. "Это контраст", – пояснил педагог. Различие длительностей, противоположность движения мелодической линии в голосах, различие динамики. Внимание уделялось синкопам и выходам из-под задержаний, интервальным соотношениям близких друг от друга голосов и их разрешениям.

Выбор программы для ученика или студента – один из важнейших аспектов педагогики Г. В. Сараджева. Он очень точно оценивал возможности ученика или студента и соответственно выбирал программу, не любил форсировать и задавать непосильно сложные произведения. Педагог утверждал, что можно выбрать программу как "по шерсти", так и "против шерсти", на вырост. Важность правильного выбора программы подчеркивал С. И. Савшинский: "*Предпосылкой формирования исполнительского мастерства является критическая оценка пианистом уровня собственных исполнительских возможностей, анализ своих сильных и слабых сторон, умение трудиться по определенной системе*".

Я критически отношусь к явлению, которое наблюдается повсеместно, особенно в музыкальных школах. Педагоги забывая о значении правильно выбран-

ной программы, с начальных классов буквально со второго класса, если не с первого, задают сложные, броские пьески детям, готовя их к всевозможным конкурсам, проводимым по всему миру. Хвалятся тем, что их питомцы лауреаты международных конкурсов, благо после распада СССР конкурсы, проводимые в бывших республиках, также считаются международными. Тем самым тормозят естественный рост ученика.

Георгий Вардович требовал ответственного отношения к выступлениям студентов на закрытых вечерах, экзаменах и различных концертах. На сцену надо выносить абсолютно готовое произведение, советовал многократно обыгрывать его на шефских концертах. С. И. Савшинский считал, что многократное исполнение на эстраде одних и тех же произведений закрепляет в памяти комплекс исполнительских навыков и ведет к накоплению репертуара.

Однажды, еще в школе я просил отыграть, как мне казалось, готовую программу на закрытом вечере. "Ты не готов к выступлению. Программа сырая, недоработанная", – был ответ педагога. Только через несколько недель Георгий Вардович дал свое согласие и я успешно сдал программу. Я понял степень готовности, которую требовал Георгий Вардович.

Узнав, что я со второго курса консерватории работаю в музыкальной школе, он дал мне советы относительно постановки руки. Критиковал педагогов, которые советовали детям представить, что они держат под пальцами яблоко. Георгий Вардович считал, что это своего рода фиксация, которая ведет к мышечному напряжению. Развивая методику С. Савшинского в отношении постановки рук у детей в музыкальных школах, Георгий Вардович считал, что постановка каждого ученика зависит от строения руки. Если при свободной руке поставить ее на клавиатуру, пальцы принимают естественную форму, соответствующую строению руки. Такой подход к постановке позволит в дальнейшем исключить какую-либо зажатость и станет предпосылкой ощущения весовой игры.

Во время работы со студентами я часто сталкиваюсь с последствиями неверной постановки руки, ее зажатостью. Таким студентам я советую расположить пальцы руки на клавишах клавиатуры по системе, принятой называть "формулой Шопена", соответствующей для правой руки в первой октаве – *e, fis, gis, ais, h* и для левой руки в малой октаве – *c, b, as, ges, f*. Эти позиции наиболее соответствуют строению руки. Я не требую от студентов пятипальцевых упражнений на этих позициях. Но они, позиции, действительно влияют на снятие мышечного напряжения руки и студенты сразу ощущают это состояние.

В своей монографии Ш. Бабаян метко подметила: "*Принадлежность школе Г. В. Сараджева при всем различии масштаба музыкального дарования его учеников определяют такие родовые черты, как строгий вкус и чувство меры, техническая основательность, высокая ответственность и требовательность к себе и своим ученикам*".

Во время моей работы со второго курса консерватории в музыкальной школе им. С. Джербашяна, в

качестве методиста педагогов консультировала одна из талантливых выпускниц Георгия Вардовича, профессор консерватории Амалия Варшамовна Байбуртян. Послушав учеников моего класса, она заметила: – "В твоей работе чувствуется причастность к "сараджевской" школе". Мне было лестно слушать такую оценку. В дальнейшем, в педагогической работе я все больше и больше осмысливал значимость данной оценки.

Георгий Вардович с родительской опекой относился к своим питомцам, его отличали интеллигентность, доброжелательность, пунктуальность, культура общения с окружающими. Эти качества педагога помимо высокого профессионализма унаследовали все последователи "сараджевской" школы.

Вышеперечисленные качества я ощущал во время моего общения с представителями старшего поколения выпускников школы. Это Э. С. Восканян, А. В. Байбуртян, Н. И. Степанян, З. К. Закарян, З. С. Барсегян, пианисты–композиторы Э. И. Багдасарян, М. Ц. Вартазарян, Л. А. Чаушян. До сих пор помню слова Амалии Варшамовны Байбуртян, сказанные мне: "Играющих на фортепиано много, хорошо играющих мало".

В начале 80–х годов консерватория получила новые рояли марки "Эстония" если память не изменяет. Георгий Вардович, также и мы, студенты, были недовольны механикой инструмента. В это время вошла в класс Нина Ивановна Степанян, поняв причину нашей озабоченности подошла к инструменту. К нашему всеобщему удивлению продемонстрировала великолепное туше, оставив на нас впечатление, будто новый рояль издавна стоял у нее дома.

Список, составленный Георгием Вардовичем, не ограничивается 99–ю выпускниками. Так как он консультировал многих питомцев своих же выпускников.

Не удивительно, что профессию Г. В. Сараджева переняли старший сын Сергей Георгиевич Сараджян, внук Георгий Сараджян (младший), внучка Анна Сараджян, ныне проживающая в Монреале. Младший сын, Ваграм Сараджян – профессор Хьюстонского университета, виолончелист мирового класса, гастролирующий во многих странах, организатор музыкальных фестивалей.

Как нам кажется, Сергей Георгиевич Сараджян не только перенял высокий профессионализм, педагогическое чутье отца, если можно так выразиться, но и административные способности, которые проявились в период его руководства консерваторией. Работая в Капанском музыкальном училище под его заведованием фортепианным отделением могу утверждать, что С. Г. Сараджян поднял на высокий уровень работу отделения, благодаря чему в дальнейшем училище стало обходиться местными педагогическими кадрами. Супруга Г. В. Сараджева, Анна Михайловна – профессор консерватории по классу вокала до последних дней, как и Георгий Вардович не прекращала преподавательской деятельности.

В жизни Георгия Вардовича важную роль сыграла мать, Анна (Айкануш) Гайковна. Как известно, она была первой учительницей сына по фортепиано, очень

красивая, интеллигентная, очень представительная личность. В ней сочетались доброта и строгость одновременно. Она опекала сына до конца своих дней.

В один из дней перед экзаменом Георгий Вардович изъявил желание лишний раз послушать меня у себя дома. Я из школы поспешил на урок. Дверь мне открыла Анна Гайковна, сказав что Георгий Вардович скоро придет из консерватории. Я подошел к "Бехштейну" и решил разыгратья до прихода педагога. Анна Гайковна предложила мне поесть до прихода Георгия Вардовича. Я как мог отказывался, не хотелось беспокоить женщину в летах, мать моего педагога, тем более, на большой перемене обычно ходил в буфет. Как мне показалось, я убедил ее в том, что я сыт и она вышла из гостиной. Через некоторое время она появилась в дверях гостиной и указательным пальцем, повелительно указала на кухню. Слово под гипнозом, я последовал за ее указательным пальцем на кухню, где меня ожидал роскошно приготовленный стол.

Дальше я был свидетелем прихода Георгия Вардовича из консерватории. Анна Гайковна указав на домашние тапочки, пижаму и брюки проследила за всем этим процессом.

В семье Сараджевых любили принимать гостей: учеников, студентов, коллег и друзей Георгия Вардовича. Как правило, 1 января после часу дня нас ждали с изысканно накрытым столом. Эти посещения не носили характер визита вежливости. Мы часами засиживались, произносились тосты, рассказывали анекдоты. Вставали из-за стола, когда приходили коллеги и друзья Георгия Вардовича.

Наши теплые и доверительные отношения с педагогом остались до конца его жизни. Несмотря на занятость он никогда не отказывал в консультациях наших студентов.

В начале статьи я писал о не состоявшейся игре в нарды на спор, предложенной Георгием Вардовичем. Хочу поведать, что игра в нарды все-таки состоялась через несколько лет после окончания консерватории. Дело было в Дилижане, в доме творчества композиторов. После завтрака, в столовой ко мне подошел Георгий Вардович и предложил до обеда сыграть в нарды. "Но не курим", – поставил условие. Будучи осведомленным в мастерстве игры Георгия Вардовича в шахматы, я подумал, хорошо что на этот раз не на спор. Я с удовольствием согласился провести время с шефом у него в коттедже и без сигарет последовал за ним. Во время игры Георгий Вардович поинтересовался моим семейным положением и работой. Через полтора–два часа он не выдержал и попросил Анну Михайловну принести сигареты. Я напомнил ему об условии не курить. "Но не так же сразу", – сконфужено отреагировал он. Через пару выкуренных сигарет шеф вошел в мое положение и предложил свои. Он до конца жизни не смог отказаться от них.

Георгий Вардович учил нас мыслить за инструментом, логично фразировать, чувствовать кульминации как в малых отрезках, так и в целом, добиваясь вдумчивости и естественности исполнения произведения, иными словами профессионализма и высокого

художественного вкуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

Мы благодарны Георгию Вардовичу Сараджеву за переданные нам знания в свою очередь полученные им от выдающихся представителей Ленинградской школы фортепианной педагогики Л. В. Николаева и С. И. Савшинского.

1. Бабалян III. О., Георгий Сараджев., Ер.: Наир, 1997., - 127 с. Babayan Sh. O., Georgij Saradjev., Yer.: Nairi, 1997, - 127 s.
2. Воротной М. В., Самарий Ильич Савшинский., СПб., 2011., - 88 с. Vorotnoj M. V., Samarij Il'ich Savshinskij., SPb., 2011., - 88 s.

Բանալի-քաղեր. Գեորգի Սարաջև, Սամարի Սավլինսկի, Լ. Վ. Նիկոլայևի դպրոց, դաշնամուրային մանկավարժություն, հեղինակային տեքստ, ֆրազավորում, գեղարվեստական կերպար:

Ключевые слова: Георгий Сараджев, Самарий Савшинский, школа Л. В. Николаева, фортепианная педагогика, авторский текст, фразировка, художественный образ.

Keywords: Georgy Saradjev, Samaria Savshinsky, L.V. Nikolayeva, piano pedagogy, author's text, phrasing, artistic image.

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ՇԱՀՍՈՒՎԱՐՅԱՆ ՍՈՒՐԵՆ ՍՈՒՐԵՆԻ (ծ. 1950թ. Երևան): Գաշնակահար, մանկավարժ, դասախոս: Ավարտել է 1963-ին Ա. Սպենդիարյանի անվ. ՄԵԴ-ը, 1968-ին Պ. Ի. Չայկովսկու անվ. ՄՄԵՂ (պրոֆ. Գ. Վ. Սարաջևի դասարան), 1973-ին ԵՊԿ, ապա 1978-ին ասպիրանտուրայի և ստաժավորման բաժինը (ղեկ. Գ. Վ. Սարաջև): Ունեցել է տարբեր համերգներ նաև շեֆական, որի համար պարգևատրվել է ՀԺԿԵՄ Սպանդարյանի շրջանի պատվոգրով: 1970 թ. ելույթ է ունեցել Հայֆիլհարմոնիայի մեծ դահլիճում սիմֆոնիկ նվագախմբի հետ Գ. Խանջյանի դեկավարությամբ, կատարելով Ֆ. Լիստի 1-ին դաշնամուրային Կոնցերտը (երկու ելույթ): 1969-ից, շուրջ 50 տարի, մինչև օրս աշխատել է մանկավարժության բնագավառում Երևանի և տարբեր շրջանների երաժշտական հաստատություններում, այդ թվում Երևանի Ս. Ջրբաշյանի անվ. ՄԵԴ (1969-1973), Կապանի երաժշտական ուսումնարանում (1973-1975), Խ. Աբովյանի անվ. ՀՊՄՀ 1976- թ-ից՝ դասախոս, 1979-ից՝ ավագ դասախոս, 1985-ից՝ ամբիոնի վարիչի պաշտոնակատար, 2003-ից՝ դոցենտի պաշտոնակատար, 2004-ից՝ դոցենտ: Որպես կոնցերտմայստեր համագործակցել է տարբեր երգչախմբերի, այդ թվում նշված երաժշտական հաստատությունների, Խ. Աբովյանի անվ. համալսարանի նախադպրոցական ֆակուլտետի, Երևանի գեղագիտության կենտրոնի, Բրյուսովի անվ. համալսարանի, Հոկտեմբերյանի շրջանի կուլտ. լուս. աշխատողների ժողովրդական կոլեկտիվի երգչախմբի (ղեկ. Է. Գանինյան) հետ: Բրյուսովի անվ. համալսարանի երգչախմբի հետ (ղեկ. Է. Միրզոյան) ելույթ է ունեցել Կիևի ազգային հեռուստատեսությամբ (1971 թ.): Հոկտեմբերյանի շրջանի խառը երգչախմբի հետ մասնակցել է հանրապետական և համամիութենական փառատոների՝ արժանանալով դափնեկրի կոչման (Հանրապետական մրցույթ, 1979 թ., 3-րդ մրցանակ և համամիութենական փառատոնում 1980-ին՝ 2-րդ մրցանակ): Նա կազմել է խմբագրել է հայ կոմպոզիտորների երկերի ժողովածուներ, այդ թվում նաև պրոպագանդել՝ արվեստի վաստակավոր գործիչ կոմպոզիտոր, մանկավարժ Գուրգեն Միրզոյանի և կոմպոզիտոր, դաշնակահար Գարեգին Գրիգորյանի ստեղծագործությունները: 1986 թ. հրատարակել է՝ Գ. Միրզոյանի (կազմող և խմբագիր) ձեռնարկները՝ «Գաշնամուրային ստեղծագործություններ» (Եր., Սովետական գրող, 1986 թ.), «Գաշնամուրային պիեսների մանուկների համար» և «Մանկական երգեր» (Եր., Արճեշ, 2002 թ.), Գ. Գրիգորյանի «Գաշնամուրային ստեղծագործություններ» ձեռնարկը (Եր., Մակու, 1996 թ.): 2003-ին իրականացվել է Գ. Գրիգորյանի ստեղծագործական ժառանգության համակարգում, որի արդյունքում 2 պրակով լույս են տեսել ձեռնարկները («Գաշնամուրային սոնատներ», Եր., «Արճեշ»): Նա Ի. Մանուկյանի «Լուսնաբեր» 4 ձեռք դաշնամուրի համար- փոխադրել է մեմանակազ դաշնամուրի համար (Եր., Արճեշ, 2005 թ.), Կոմիտասի մեկ երգի և երեք պարերի մշակումները դաշնամուրի համար ընդգրկված են ժողովածուում (կազմող Ս. Ամրոյան), (Եր., Նահապետ, 2006 թ.), Յ. Միրզելիուսի «Տխուր վախ» նվագախմբի համար գրված ստեղծագործության մշակում և խմբագրում երկու դաշնամուրի համար (Եր., Լուսաբաց, 2009 թ.), Է. Միրզոյանի հավանությանը և հովանավորությանը լույս է տեսել սիմֆոնիկ նվագախմբի համար գրված «Շուշանիկ» լիրիկական պատկերի Շահապարյանի փոխադրումը և խմբագրումը դաշնամուրի համար (Եր., Կոմիտաս, 2012 թ.), Գ. Գրիգորյանի «Մանկական պատկերներ մեծահասակների համար» դաշնամուրային շարքի կազմող և խմբագիր (Եր., Ամրոց, 2012 թ.): Հեղինակ է երկու գիտամեթոդական աշխատանքների. «Դ. Շոստակովիչ «24 պրելյուդ» օր. 34», (Եր., Արճեշ, 2002 թ.), Գ. Միրզոյան «Մանկական երգերի և դաշնամուրային պիեսների ձեռնարկներ մասին», (Եր., Արճեշ, 2002 թ.): 2010 թ. //Երաժշտական Հայաստան ամսագիր «Հիշողություններ դասախոսի մասին», Գ. Գրիգորյան «Գաշնակահար և կոմպոզիտոր» մենագրությունը (Եր., ՀՀ ԳԱԱ ԱԻ, Գիտություն, 2016 թ.)՝ շնորհանդեսը տեղի ունեցավ Կամերային երաժշտության տանը Գ. Գրիգորյանին նվիրված հոբելյանական և հեղինակային համերգին (30.10. 2016 թ.) և 22.11.2016-ին՝ ԵՊԿ ՈՒԳՂ կոնֆերանսին (ղեկ.՝ արվեստագիտ. թեկնածու, պրոֆ. Ա. Գ. Բուդախյան): 2013-ից ակտիվորեն համագործակցել է «Մշակութային կրթության աջակցության» հիմնադրամի ծրագրերի իրականացմանը՝ ՀՀ մարզերի ՄԵԴ և ՄԱԴ-ում «Ուսումնամեթոդական և գործնական աջակցություն», «Ուսուցիչների վերապատրաստում»: Մասնավորապես 2016-2017 թթ. գործուղվել է Տավուշի մարզ p.-ներ Նոյեմբերյան և Իջևան, Արցախի Հանրապետություն՝ Բ. Ստեփանակերտ (նաև Սալյաթ-Նովայի անվ. երաժշտական քոլեջում), ք. Շուշի և գ. Տոդ: Նրա դասարանում սովորել են 120-ից ավելի շրջանավարտներ:

Сведения об авторе: ШАХСУВАРЯН СУРЕН СУРЕНОВИЧ (род. в 1950 году, Ереван), пианист. Окончил: музыкальную школу-десятилетку им. П. Чайковского, класс фортепиано Г. В. Сараджева (1968); фортепианный факультет ЕГК (1973); курсы ассистентуры и стажировки (рук., проф. Г. В. Сараджев, 1978). С 1969 года в течение 50 лет занимался педагогической деятельностью: ДМШ им. С. Джрбашяна (1969-1973), Капанское музыкальное училище (1973-1975), ДМШ Чаренцавана, Бюракана, Госконсерватория им. Комитаса (кафедра общего фортепиано). С 1976 года основное место работы - Армянский педагогический университет им. Х. Абовяна, доцент, имел более 120 выпускников. С. Шахсуварян - составитель и редактор сборников фортепианных произведений армянских композиторов: Г. Мирзоян: Фортепианные произведения., Ер.: Советский писатель, 1986; Фортепианные произведения для детей., Ер.: Арчеш., 2002; Сборник песен для детей., Ер.: Арчеш., 2002; Г. Григорян: Фортепианные произведения., Ер.: Мако., 1996; Фортепианные сонаты., 2 тома., Ер.: Арчеш., 2003; Детские картинки для взрослых., Ер.: Амроц групп., 2012. Были изданы: монография Г. Григорян, пианист и композитор., Ер.: Гитутюн НАН РА, 2016; методические работы: Д. Шостакович., Цикл 24 прелюдии оп. 34., Ер.: Арчеш., 2002; О сборниках детских песен и фортепианных пьес

композитора Г. Мирзояна., Ер.: Арчеш., 2002. С. Шахсуваряну принадлежат обработки и переложения для фортепиано: Ирина Манукян., Лунариум для фортепиано в 4 руки (переложение для фортепиано соло) Ер.: Арчеш, 2005; Комитас., Танцы, переложения для фортепиано в 4 руки / /С. Амроян Фортепианные дуэты, учебное пособие., Ер.: Наапет, 2006; Я. Сибелиус „Грустный вальс, обработка и редакция для двух фортепиано, Ер.: Лусабат, 2009; Э. Мирзоян., Шушаник., для симфонического оркестра (переложение для фортепиано) Ер.: Комитас, 2012. С. Шахсуварян участвует в программах фонда "Содействие художественному воспитанию" в школах искусств: "Учебно-методическое и практическое содействие", "Переподготовка учителей", с 2016-2017 гг. был командирован в музыкальные школы городов: Ноемберян, Иджеван, Севан, Гавар, Степанакерт (колледж и школа), Шуши (школа) и село Тох (НКР).

Information about the author: SHAHSUVARYAN SUREN SUREN (born 1950 , Yerevan). He is a pianist, pedagogue, lecturer. In 1963 he ended musical school after A. Spendaryan , in 1968 CSMS after P. I Tchaikovsky (Prof. G. V. Sarajev's class), in 1973 graduated from YSC then in 1978 the Department of Assistant and Internship (led by G. V Sarajev). He had solo concerts and participated in various concerts, including concerts in the military unit, for which he was awarded with the Diploma of the Spandaryan Region. In 1970 performed with Symphonic Orchestra in the Great Hall of the Armenian Philharmonic Orchestra led by D. Khanjian performing F. Liszt's first piano concert (two performances). Since 1969 for over 50 years he has been working in pedagogy sphere in Yerevan and in various musical institutions such as CMS after S. Jrbashyan (1969-1973), in Kapan Musical College (1973-1975), in Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan (lecturer since 1976), senior lecturer since 1979, since 1985 acting Head of Chair , in 2003 he was elected as docent of the chair, since 2004 with a scientific title. He has as a concertmaster cooperated in various choirs, including the mentioned musical schools, Kapan College, Kh. Abovyan preschool faculty, Yerevan Aesthetics Center, University after Bryusov , Hoktemberyan's national choir (led by E. Danielyan). In 1971 he with the choir after Brusov (led by E. Mirzoyan) performed in Kiev National Television. He has participated in republican and all-union festivals with the choir of Hoktemberyan region, receiving the laureate title (Republican Competition, 1979, 3rd Prize and All-Union Festival, 1980 2nd Prize). He has composed and authored, edit the works of Armenian composers as well did propaganda work for honored artist, composer, pedagogue Gurgen Mirzoyan and composer, pianist Garegin Grigoryan. In 1986 published G. Mirzoyan's compiled and edited Piano Manuals: "Piano Works" (Yerevan, Soviet writer, 1986), "Piano plays for children" and "Children's songs" (Yerevan, Archesh, 2002), G. Grigoryan's "Piano Works" manual (Yerevan, Maku 1996). In 2003 G. Grigoryan's creative heritage was coordinated, as a result of which he manuals were published in 2 versions ("Piano Sonatas", Yerevan, "Archesh"). In addition to the publication of these manuals, Shahsuvaryan has elaborations and arrangements for piano. I. Manukyan's "Lunarium" 4-Hand Piano Transition of Solo Piano Writing (Yerevan, Archesh, 2005), Komitas' One Song and Three Piano Dances are as well included in the manual (compiled by S. Amroyan) (Yerevan, Nahapet, 2006). He has done developing work for J. Sibelius' "Sad Waltz" which has been written for an orchestra and editing work for the two pianos (Yer, Lusabats, 2009). With the approval and sponsorship of E. Mirzoyan was released S. Shahsuvaryan's transport and editing for piano the lyric image of "Shushanik" written for the symphonic orchestra (Yerevan, Komitas, 2012). He is a composer and editor of G. Grigorya's "Children's Pictures for Adults" piano series (Yerevan, 2012). Author of two scientific-methodical works "D. Shostakovich 24 Prelude (Yerevan, Archesh, 2002); G. Mirzoyan "About children's songbooks and piano playbooks" (Yerevan, Archesh, 2002), 2010 //Musical Armenia Journal "Lecturer Memories". By the decision of the Scientific Council of the National Academy of Sciences of Arts and the Composers' Union of Armenia G. Grigoryan's "Pianist and Composer" monograph was released(Yerevan, Science, 2016). Presentation took place in the chamber music house in jubilee concert dedicated to G. Grigoryan (October 30, 2016). The presentation of the book was held on November 22, the same year at the YSC SSA Conference (led by PhD, Prof. A.G. Budaghyan). Since 2013, he has been actively involved in the implementation of the Cultural Education Assistance Foundation's programs: "Methodological and Practical Assistance", "Pedagogues' Training" at the RA regions' CMS and CAS. Particularly from 2016 to 2017 he went to work to Tavush's city Noyemberyan and city Ijevan, Republic of Artsakh's city Stepanakert (also Sayat-Nova Music College)city Shushi and village Togh. He has more than 120 graduates.

Ամփոփում

Խ. Արովյանի անվ. հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի գեղարվեստական դաստիարակության ֆակուլտետի, երաժշտության մանկավարժության ամբիոնի դոցենտ՝ **Սուրեն Սուրենի Շահսուվարյան**. - «Ուսուցչի հորեղանին (նվիրված է Գ. Վ. Սարաջևի ծննդյան 100-ամյակին)»

Հոդվածը նվիրված է ՀՀ վաստակավոր գործիչ, դաշնակահար, Հայաստանում դաշնամուրային դպրոցի հիմնադիրներից մեկի Գ. Վ. Սարաջևի 100-ամյակին: Լուսարանվում են նրա կապերը Լենինգրադի կոնսերվատորիայի դաշնամուրային արվեստի խոշոր ներկայացուցիչների հետ: Անդրադարձ է կատարվում դաշնակահարի մանկավարժական մոտեցումներին և վերհանված են մեթոդաբանական հարցեր:

Summary

Docent of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan's Faculty of Fine Arts of the Chair of Musical Pedagogy **Suren S. Shahsuvaryan** - "Jubilee of the pedagogue. Dedicated to G. V. Sarajev's 100th anniversary".

The article is dedicated to the honored worker, pianist of Armenia, one of the founders of a piano school in Armenia G. V. Sarajev's 100th anniversary. His connections with major piano artists at the Leningrad Conservatory are illustrated in the article. As well the author touched upon the pianist's pedagogical approaches and raised methodological issues.